

Гарри пришел на Защиту от темных искусств с пятиминутным опозданием и обнаружил, что занятия еще не начались.

"Гилдерой радостно поприветствовал его, ничуть не обеспокоенный его опозданием. "Я должен был догадаться, что ты захочешь появиться. Присаживайся".

Гарри сел на свободное место рядом с Дафной, пока Гилдерой начал записывать присутствующих.

"Он что, собирается не начинать занятия, пока ты каждый раз не придешь?" - прошептала она ему. "Потому что если это так, то тебе действительно стоит подумать о том, чтобы взять это в привычку".

"Прости, Дафна, но если я буду делать это слишком часто, мой отец, вероятно, устроит интервенцию, поскольку я слишком молод, чтобы так отчаянно стремиться к славе", - прошептал Гарри в ответ.

Дафна вздрогнула. "Гилдерой Локхарт читает нотации о том, что слава не так уж и важна? Я понимаю, почему ты хотел бы избежать этого".

Гарри бы обиделся, если бы не тот факт, что Гилдерой открыто говорил, как сильно он любит славу. Он считал, что если ты сделал что-то достойное славы (или, по крайней мере, другие люди так считают), то нет ничего постыдного в том, чтобы в полной мере насладиться этой славой, в конце концов.

"И все же я думаю, что тебе стоит это сделать. Знаешь, для общего блага", - быстро заговорила Дафна.

Гарри подавил смех. "Я что, хаффлпаффец?"

Дафна задыхнулась в притворном ужасе. "Я бы никогда не обвинила тебя в этом! Более того, я бы даже не решилась обвинить в этом настоящего хаффлпаффа".

"А ты говоришь как Дамблдор", - обвинил Гарри. Он не то чтобы недолюбливал Дамблдора, он действительно считал хаффлпафцев позором, но быстро понял, что подкалывать обоих - это часть культуры Слизерина, а раз это весело и никому не вредит, то почему бы и не поучаствовать в этом?

"Возьми свои слова обратно!" Дафна воскликнула слишком громко, заставив окружающих переглянуться.

"Ты использовала слова "ради высшего блага", - заметил Гарри.

"Да, как и Гриндельвальд", - заметила Дафна.

"И ты предпочитаешь напоминать людям о злом волшебнике, а не о Дамблдоре?" скептически спросил Гарри.

Дафна подняла бровь.

"Ясно."

"Гарри Поттер", - сказал Гилдерой, наконец-то назвав свое имя.

Гарри с улыбкой посмотрел на отца. " Присутствую."

"Хогвартсу очень повезло, что его посещает такая знаменитость", - заметил Гилдерой. "Уверен, ты оправдаешь все ожидания". Он быстро закончил называть имена и начал раздавать тесты.

"Что это?" в ужасе спросил Драко. "Вы не можете дать нам тест, это же наш первый урок!"

"Это всегда может быть предварительный тест", - заметила Трейси.

"Но мы ничего не знаем", - запротестовал Драко.

"Говорите за себя", - сказала ему Дафна. Некоторые из нас действительно читали "учебники" летом".

Драко закатил глаза. "Да, но ты эксцентричен, так что этого следовало ожидать".

"Честно говоря, какое отношение к учебе имеет то, что ты не отрекаешься от члена семьи?" спросила Дафна, затаив дыхание.

"Я думаю, Драко просто не хочет признавать, что он, вероятно, должен был прочитать книги", - утешил ее Гарри.

"Мистер Малfoy, в этом нет ничего сложного, не волнуйтесь. Вам было поручено прочитать мои книги еще до начала семестра, и я считаю, что несправедливо требовать от студентов выполнения такого объема работы, не получая за это никакой оценки", - объяснил Гилдерой. "Поэтому это достаточно простой тест по материалу, который, я уверен, вы все уже прочитали".

Судя по выражению лиц, только чуть больше половины класса действительно читали книги.

Озадаченный - так это или нет, можно было только спорить - Гилдерой продолжил. "Я знаю, что некоторые гриффиндорцы могли подумать, что им не нужно выполнять это задание, но я знаю, что остальные три класса обязательно бы его выполнили. Ученики Рейвенкло захотят подготовиться, трудолюбивые хаффлпаффы не уклонятся от выполнения задания, а хитрые и амбициозные Слизеринцы знают, что если они хотят добиться успеха в жизни, то должны быть готовы к любой ситуации, в которой они окажутся. В этом случае они должны были прочитать учебники".

Те, кто действительно читал учебники, выглядели довольными собой, в то время как те, кто не читал, выглядели немного встревоженными.

"Гарри, - зашипел Драко. "Что я должен делать?"

"Читать книги?" невинно предложил Гарри.

"Это мне сейчас не поможет", - заметил Драко.

Гарри вздохнул. "Просто помни, что его любимый цвет - сиреневый, а на остальное ему, скорее всего, будет наплевать, если только оно будет ему полностью к лицу".

Драко серьезно кивнул. "Льстит... это я могу. Очень по-слизерински, на самом деле". То, что его косвенно обвинили в том, что он не совсем Слизерин, явно не понравилось ему.

Гарри взял свой тест и пролистал первую страницу. Все вопросы были очень легкими. Впрочем, возможно, он не самый лучший объективный показатель этого, учитывая, насколько хорошо он знал первоисточник. Когда он был младше, Гилдерой часто читал ему свои книги в качестве сказки на ночь. С одной стороны, Гарри понимал, почему Гилдерой так поступал (к тому же его отец никогда не любил детские книги), но с другой... он пытался сделать из него гриффиндорца или что-то в этом роде?

В конце концов, все тесты были выполнены, и Гилдерой быстро поставил отметки. "О, это очень хорошие оценки. Мистер Малfoy, я никогда никому не говорил, что моя тайная амбиция - сделать из моего приемного сына, нашего спасителя, компетентного защитника света, который будет жить в соответствии с моим наследием, так что поздравляю вас с тем, что вы смогли сделать такой вывод из того небольшого времени, что мы провели вместе".

Драко на это лишь ухмыльнулся, видимо, восприняв совет Гарри очень серьезно.

"И Гарри, конечно же, единственный, кто получил все баллы, хотя мисс Пэнси Паркинсон была близка к этому, не набрав всего один", - объявил Гилдерой. "Десять баллов Слизерину за вас обоих; вы должны гордиться".

Пэнси слегка покраснела, и Гарри подумал, не была ли она одной из тех девушек, которых он

видел за последнюю неделю - как Гермiona, хотя она никогда бы в этом не призналась - и которые были влюблены в его отца.

Бог знал, что он никогда и ни за что не спросит ее об этом.

Захариас загнал его в угол, когда тот шел на обед.

"Прекрати меня игнорировать!" - приказал он, скрестив руки и глядя на Гарри.

"Я не игнорирую тебя", - терпеливо ответил ему Гарри. "На самом деле, я не думаю, что когда-либо игнорировал тебя. Прошу прощения, если у вас сложилось такое впечатление".

Захариас оскалился. "Не извиняйся!"

"Мои извинения как-то оскорбили вас?" удивленно спросил Гарри. "Обычно извинения имеют прямо противоположный эффект. Если, конечно, вы не думаете, что я несерьезно к этому отношусь. Так ли это?"

"Нет, я думаю, что вы это имеете в виду, и в этом-то вся проблема", - пожаловался Захариас.

"Я не понимаю", - признался Гарри.

"Ты не должен извиняться передо мной! Ты должен был сказать, что обратил бы на меня внимание, если бы я стоил твоего времени - а я именно такой, - или назвать меня глупым за то, что я так думаю!" воскликнул Захария.

Гарри моргнул. "С какой стати я должен это делать?"

"Потому что ты мой соперник!" Захариас сказал это так, как будто это было очевидно.